

После пятилетнего скитания по Советской России в 1923 году я снова поступил на работу в Сестрорецкий оружейный завод - слесарем в механическую мастерскую (цех № 3). Мне пришлось устанавливать лабораторию завода, вместе с рабочим завода Яковлевым Алексеем. Начальником лаборатории был Георгий Дмитриевич Изотов, а мастером механического цеха - слесарного отделения Тарас Георгиевич Фирфаров.

Сборку станков в лаборатории нам пришлось проводить в весьма трудных условиях, т.к.к не было у Г.Д. Изотова чертежей станков. Приходилось много тратить времени на разбор разрозненных станочных частей, которые были в разобранном виде. Определяли детали станков по литерам. Через три месяца лаборатория была, наконец, установлена. Я перешел на работу в механический цех - разметчиком: приспособлений и отдельных деталей к станкам, восстанавливаемых в производственных цехах завода. Здесь в цеху, кроме основной работы своей в качестве разметчика и слесаря мне были даны парторганизацией цеха, две общественные обязанности: председателя смычки города с деревней и общественной организации МОПР. Кроме этих общественных обязанностей через некоторое время я вел работу цехового производственного совещания в качестве секретаря. На цеховом совещании обсуждались целый ряд технических вопросов, сыгравших впоследствии большую производственную роль в работе завода в целом. Как например были вынесены вопросы по ликвидации по всем цехам завода трансмиссий и замена их отдельными моторами у каждого станка. В некоторых цехах завода такие станки были с отдельными моторами, но это были станки импортные, которые мы закупали за границей. В 1927 году я был, на конференции завода Воскова, выбран в завком завода им. Воскова. - Председателем завкома был Семенов П.А., а после

него был председателем завкома Востиков Н.П.

Мне, как члену завкома была поручена парторганизацией завода работа исключительно производственная, я был председателем заводской производственной комиссии. В мои обязанности входили следующие производственные вопросы:

1) рабочее изобретательство, цеховые, общезаводские производствен. совещания и планирование производства завода. Конечно эта работа была очень ответственная и чтобы проводить эту работу, нужно было самому быть хорошо технически грамотным, а что я мог дать рабочим завода, не имеющий технического образования, кроме производственной практики. И вот, чтобы проводить успешно эту работу, мною был по цехам и отделам завода создан актив рабочих и ИТР завода, с которыми я и проводил работу. Где нужно было, я лично сам проявлял инициативу, а в большинстве случаев опирался на созданный мною актив завода.

Привожу фамилии участников в работе производ. совещания и рабочего изобретательства:

1) актив производ. совещания и эконом. совещания:

Шелехов Ф.М., Шелехов Н., Яковлев Н., Бобров М.А., Бобров А.А., Александров А.В., Александров И.П., Александров В.П., Александров П.В., Серк О.А., Катулин А.Л., Васильев А.А., Карманов П.Я., от планового отдела Васильев, Косарев А.А., Новиков В., Тихонов Н., Чемезов Е.Г., Стрекалов П.В., Савинов В.В., Шилов Л.Н., Паншин А.С., Федоров С.-цех № 1, Стогов В.И., Матвеев П.Н., Матвеев И.П., Ипатов Л., Шляецкий Г.И., Паншин В., Емельянов М.Н., Логинова А.П., Чернышев А.А., Никитин К.И., Федоров В.С., Федоров П.М., Востриков Н.П., Квятковский И.А. и многие другие товарищи.

В бюро рабочего изобретательства были выбраны на заводской производственной комиссии: Емельянов И.А., председателем бюро Анцус И.К., Кошелев В.Г., Лапотников Н.С., Серк О.А., Коновалов В.П., Емельянов М.А., секретарь бюро Стрекалов П.В. Кроме этих лиц, членов бюро по специальным вопросам были кооптированы специалисты с других заводов (по линии союза машиностроения) как общественные деятели, для рассмотрения специальных вопросов и рассмотрения тех предложений рабочих и ИТР завода, которые требовали консультаций специалистов и которые отсутствовали у нас на заводе. С вышеперечисленными товарищами, членами бюро пришлось очень много поработать. Этот актив завода принимал активное участие в проработке 1-го пятилетнего плана завода имени Воскова, вернее общественность завода прорабатывала встречный пятилетний план завода. Директором завода был тов. ШИЛЬЯН.

Администрацией завода был выработан план к концу пятилетки в 12 миллионов рублей. Актив завода дал встречный план завода в 40 миллионов рублей. В своем встречном плане актив и рабочие завода указывали на узкие места производства режущего и мерительного инструмента и которые они обязались устранить, путем целым рядом приспособлений, дополнительных станков и увеличением отдельных операций по выпуску отдельных деталей, придерживаясь принципа массового выпуска их и которые должны дать больший выпуск продукции завода к концу пятилетки. Администрация завода очень противилась встречному плану рабочих завода, считая его не обоснованным. Опасения их были направлены главным образом на освоение новых видов производства, как челнок, корпус и каретка и колпачек к швейной машине, клупп "Дуплекс", косые клуппы и другим заказам.

В начале были большие трудности по освоению производства челнока и клуппа "Дуплекс". На челноке были неполадки по отделке его и небольшому выпуску, было много брака, а затем челнок хорошо освоен; завод стал выпускать его в массовом количестве. Все накладные расходы были покрыты, челнок дал большую прибыль заводу, но затем по освоении челнока, производство челнока было в 1930 году закрыто. Все оборудование было передано Подольскому заводу.

Вторым узким местом были клуппы "Дуплекс" - плашки его совершенно не отвечали техническим условиям нарезки резьбы на газовых трубах. Резьба не получалась - срезалась. После долгих трудов технического отдела завода, а по линии общественности эксперименты с резьбой были поручены инженеру Серк О.А. через месяц и эта трудность миновала. Клупп поступил в продажу с хорошим отзывом потребителя, так что наш завод не успевал выполнять заказы нашей отечественной промышленности. Затем отливка корпуса была крепка. Нужно было найти такой сплав, ~~от~~ который отвечал бы техническим условиям.

Администрация завода все же очень долго противилась встречному плану рабочих и ИТР и служащих завода, пришлось вмешаться в это дело партийной организации завода которая всецело была на стороне общественности. Не смотря на сопротивление администрации встречный план, предложенный общественностью завода был трестом утвержден и в последующие годы работы завода - выполнен в два с половиною года, т.е. на 2,5 года раньше установленного срока.

За время своей работы в завкоме я пробыл с 1927 г. по 1-е октября 1929 года. За этот период времени в производство влилось много новых командиров, выдвиженцев рабочих и служащих завода.

Среди них были выдвинуты следующие товарищи: в бюро организации производства был выдвинут в 1928 г. Александров А.В.: с цеха в 7 - слесарь инструментальщик и рабочий рационализатор и изобретатель; впоследствии сыгравший выдающуюся роль в развитии производства нашего завода, за что был награжден орденом В.И.Ленина. Александров А.В. был в цеху хорошим рационализатором и изобретателем. На цеховом производсовещании внес очень много ценных рац. предложений. Им же был смонтирован угломер, принятый в производстве нашего завода и в промышленности СССР. На этот угломер тов. Александрову А.В. был выдан патент и сейчас носит название угломера Александра А.В. В быту и на производстве тов. Александров А.В. служил для всех рабочих и служащих завода примером, бескорыстный и работал с большой любовью к производству нашего завода. Он отвечал Ленинским принципам: любить то дело, где ты работаешь с большим энтузиазмом, отдавая ему все свои силы, опыт и технические знания.

Кроме того тов. Александров повышал свое техническое образование. Он заканчивал его на получение звания инженера инструментального дела, а учился заочником в машиностроительном институте (в Лесном). Когда рабочие цеха № 7 выдвинули его в бюро организации производства он дал свое согласие работать там после окончания института. Получив протокол цехового производсовещания я пошел лично переговорить с тов. Александровым А.В. о его личном мнении по вопросу его выдвижения в бюро организации производства завода. На мой вопрос: согласен ли он с его выдвижением ответил, "что да, он согласен работать в бюро, но только через несколько месяцев, т.к. ему нужен срок для окончания своей учебы. Через несколько месяцев тов. Александров, на мое вторичное

предложение - дал свое согласие. После его согласия, я пошел к директору завода к тов.Шиньяну и стал просить его о назначении тов.Александрова А.В. на работу в бюро организации производства завода. Тов.Шиньян сначала отказ мне в моей просьбе и при этом заявил: "что это вы все пристаёте ко мне с разными кандидатурами? я и сам знаю, кого назначить на эту должность. Тогда я должен был обратиться в парторганизацию завода, которая выслушав меня - настояла на назначении тов.Александрова А.В. в бюро организации производства.

Как я уже и упоминал выше о том, что тов.Александров сыграл на заводе большую роль, которая сказалась в том, что его за производственные заслуги наградили самой высокой наградой орденом В.И.Ленина. Кроме тов.Александрова А.В. были выдвинуты рабочими и другие командиры производства: Катулин А.Л., цех № 7, Косарев А.А. цех № 9, Стогов В.И., Никитин К.И., Никитин С.Д., Федоров П.М. и много других рабочих производственных цехов завода, которые сыграли большую производственную роль в техническом планировании завода. По линии рабочего изобретательства было внесено большое количество ценных предложений, всего около 250, как-то: Катулина А.Л. приспособление об одновременном делении штанген-циркулей вместо одного двух штук за одну закладку. Им же было внесено еще несколько предложений, принятых и внедренных в производство завода, давшим заводу хорошие результаты. Соколов И.Н. тоже внес несколько ценных предложений, которые также были внедрены в производство. Чемезов Е.Г. активный рационализатор и изобретатель. Емельянов М.А. мастер цеха № 3, внес целый ряд ценных технических усовершенствований в механическом цехе № 3, в кузнице (вентилятор и другие приспособления технического характера, за это был вывешен на доске

почета завода. Кошелев В.Г. конструктор завода, разработал очень много технических усовершенствований. Анцус И.К. главный конструктор завода, разработал технологию производства челнока швейных машин и много других приспособлений и усовершенствований в течение своей жизни. Никитин С.Д. разработал прибор керновки. Его прибор существует и сейчас в производстве завода, да и сейчас существует в других предприятиях отечественного производства. Кольцов Н.А. изобрел световой прибор, получил патент. Ножевин К.В. закалка дисковых пил. Кроме вышеперечисленных товарищей изобретателей и рационализаторов участвовали в производстве еще целый ряд рабочих, инженеров и служащих завода. Необходимо еще отметить замечательного самородка изобретателя, кузнеца завода Смолкина Василия Ивановича, который в течение своей многолетней работы на производстве внес очень много рационализаторских предложений. Все его предложения и приспособления были направлены на массовый выпуск изделий завода.

Всего было внесено хотя и упомянул выше около 250 рацпредложений и разных приспособлений, начиная с 1927 года по 1-е октября 1929 г., которые по скромному нашему подсчету дали заводу около 1 миллиона рублей экономии, не считая их огромного значения в повышении производительности труда, увеличения выпуска изделий завода и повышения их качества. Все товарищи участники в рационализации производства завода скромно были премированы.

В 1931 г. было получено от ~~эти~~ треста распоряжение о том, что по всему заводам треста объявляется конкурс на лучшее техническое планирование производства заводов. Жюри треста присуждают тем заводам, у которых будут самые лучшие результаты технического планирования. Заводоуправление сначала хотело уча-

ствовать в том конкурсе только своими личными техническими кадрами завода, без участия рабочих и завкома завода, но завком запротестовал, т.к. он также получил директиву о техническом планировании и его участии в общем конкурсе завода от Союза машиностроения, где указывалось, что руководство завкома должно совместно с заводоуправлением проводить конкурс. Председателем завкома был Чернышев А.А., директором завода Кондратьев Т.К. При обсуждении кандидатуры на председателя конкурса - завком выдвинул Емельянова И.А. В состав комиссии, на которых возлагалась работа по проведению конкурса вошли следующие товарищи: Емельянов И.А. - председатель комиссии, Серк О.А., от бюро организации производства Александров А.В., от планового отдела Васильев, Стрекалов П.В./ Лапотников Н.С., от рабочих завода Катулин А.Л. и ТНБ - Шкарин В.И. В работе комиссии встречались большие трудности, которые при содействии председателя завкома тов. Чернышева А.А. устранялись. Конкурс был не продолжительным. На проработку плана технического планирования устанавливалось 3 месяца. В директиве указывалось, что весь суммированный материал необходимо представить в строго установленный срок. При невыдерживании установленного срока - участники трестовского конкурса снимались. Для проработки технического планирования были взяты за основу следующие объекты: материалы, приспособления и станки, рабочая сила, инструмент, выработка на одного рабочего, снижение себестоимости, производительность труда, цеховые и общезаводские расходы и т.д.

Точно в указанный срок проработанные материалы были за подписями: завода, завкома, секретаря парткома завода и зав. планов.отдела завода - направлены в Москву на обсуждение жюри

конкурса. От завода был командирован в Москву представитель планового отдела завода. 1-я премия была жюри треста присуждена Сестрорецкому заводу. Эта премия была распределена между самыми активными участниками по проработке технического планирования на заводе. В том числе был премирован и член завкома Емельянов И.А. месячным окладом, охотничьим ружьем и часами.

Выработанный техпромфинплан был утвержден трестом. Этот план должен служить основой работы всех заводов треста и нашего завода. При применении его в жизнь наш завод стал работать рентабельнее, повысилась производительность труда, снизилась себестоимость продукции и снизился брак.

Постепенно, из месяца в месяц программа завода увеличивалась в несколько раз.

Наряду с большими достижениями завод все таки имел и некоторые недостатки, которые необходимо было изжить, путем всевозможных экспериментов и всевозможных изысканий и стремлений на прогресс производства завода и увеличения качества выпускаемой продукции.

По линии завкома и партийной организации были намечены пути по обмену опытом с другими предприятиями города Ленинграда и гор.Москвы. В Ленинград было организовано несколько экскурсий рабочих, ИТР и служащих завода, которые принесли нашему заводу много пользы. Помимо этого завком устроил производственную экскурсию рабочих, ИТР и мастеров в Москву, Ковров и Подольский завод. В эту экскурсию были включены следующие товарищи: Кошелев В.Г., Фирфаров Т.Г., Опиленко, Шилов Л.Н. от комсомола, Емельянов И.А., Паншин В., и другие рабочие, всего 10 человек.

Эта экскурсия побывала в Москве, в Коврове и на Подольском заводе, где экскурсанты почерпнули очень много ценных данных, которые были перенесены и на наш завод, в особенности полученные данные были занесены Кошелевым В.Г., как конструктора завода и после поездки внедрившего новые приспособления на нашем заводе.

На ряду с большими достижениями завода и в связи с увеличением производственной программы ощущалась большая нехватка металла. Завком завода по предложению партийной организации и для связи с Ижевским заводом, выполнявшим наш заказ на металл командировал Емельянова И.А. в помощь Иванову С.Н. (агенту завода). На Ижевском заводе необходимо было обратиться к рабочим завода об увеличении нашего заказа, т.к. иначе нашему заводу грозила полная остановка выпуска продукции. Иванов С.Н. слал заводоуправлению тревожные телеграммы о невыполнении Ижевским заводом нашего заказа. На Ижевском заводе Емельянов И.А. при содействии завкома Ижевского завода - на их общем собрании рабочих просил о помощи, где он между прочим говорил о соцсоревновании и угрозе невыполнении соцдоговоров с другими заводами. На общем собрании рабочих было вынесено решение, путем уплотнения рабочего дня и увеличения сверхурочных часов сроком на две недели помочь Сестрорецким рабочим металлом. Емельянов И.А. пробыл на Ижевском заводе 15 дней и, после погрузки металла выехал в Сестрорецк. При прощании с Ижевскими рабочими и от имени Сестрорецких рабочих искренне благодарил их за оказанную помощь. Просил и в дальнейшем не оставлять наш завод без их товарищеской помощи. Благодаря этим мероприятиям нашей заводской парторганизации, наш

завод вышел из трудного положения. Дополнительный заказ Сестрорецкого завода Ижевские славные товарищи приняли к исполнению. Попутно с этими мероприятиями по снабжению завода металлом возник вопрос о переходе нашего завода из пулеметно-оружейного треста - во вновь организованный инструментальный трест. Очевидно этот вопрос предварительно был обсужден в высших инстанциях, но почему то, еще не был окончательно оформлен. В один из рабочих дней в Сестрорецк приехал В.А. Петров, бывший рабочий Сестрорецкого завода. Он был назначен председателем инструментального треста и приехал на наш завод для увязки некоторых вопросов, связанных с переходом завода в инструментальный трест. Кроме того тов. Петров хотел заручиться поддержкой сестрорецких земляков в вопросе перехода его в инструментальный трест.

Завком, парторганизация и заводоуправление (директором завода был Жбаков Т.И.) - это было в 1929 году после обсуждения на совместном заседании заводского треугольника, было вынесено решение: поддержать Петрова В.А. и выдали ему соответствующую бумагу, адресованную в Наркомтяжпром и ВЦСПС о переходе завода в инструментальный трест. Вместе с Петровым в Москву был командирован член завкома Емельянов И.А., которому было поручено выяснить в ВЦСПС и Наркомтяжпроме о переходе завода. В Наркомтяжпроме было выяснено все в положительном смысле. Они были с Петровым В.А. на приеме у тов. Орджоникидзе. В ВЦСПС было очень трудно добиться свидания с тов. Шверником, т.к. он в этот день собирался ехать на заседание Политбюро, а поэтому и прекратил всякий прием посетителей. Тогда Емельянов И.А. написал тов.

Швернику коротенькую записку и просил его принять на 5 минут, как приезжего из Сестрорецка и от рабочих завода. В своей записке Емельянов упомянул тов. Швернику о совместной и под его руководством работе в Ленинграде в общественной организации "Смычка города с деревней". Через 3 - 4 минуты тов. Шверник принял тов. Емельянова у себя в кабинете. Тов. Шверник стоял в пальто и портфелем под мышкой. Тов. Шверник спросил Емельянова: "чем он может помочь ему ? Емельянов напомнил ему о совместной работе и под его руководство в обществе "Смычка". А потом вкратце рассказал ему о цели своего приезда в Москву. В беседе Емельянов намекнул тов. Швернику о близкой границе. Внимательно выслушав Емельянова, тов. Шверник сказал ему: что сейчас он очень торопится на заседание политбюро и лично так думает, что граница в этом деле особой роли не играет и в принципе он лично не возражает на переход Сестрорецкого оружейного завода в ведение инструментального треста, но сам он единолично решить этот вопрос не может. Возможно сегодня же поставит этот вопрос на заседании политбюро. О решении политбюро, ваш завод будет поставлен в известность. Емельянов извинившись перед тов. Шверником попрощался с ним и вышел из кабинета.

После свидания с тов. Шверником, Емельянов выехал в Сестрорецк.

1-го октября 1929 года Емельянов И.А. был направлен на работу директором ремесленного училища завода. Он сменил директора школы Кривоногова Ф.К. В то время в школе было учащихся 120 человек. Кривоногов был назначен начальником 18 цеха и пробыл там до своего заболевания. В ремесленной школе заведующим теоретическим обучением был Семенов Б.В., а заведующим прак-

28
неприведено

28
неприведено

тическим обучением Логинов В.Ф. Через несколько дней директор завода Жбаков Т.И. приглашает к себе в кабинет руководителей ремесленного училища Емельянова И.А., Семенова Б.В. и Логинова В.Ф. и поставил перед ними такую задачу, что в связи с бурным ростом инструментальной промышленности, нам необходимы квалифицированные кадры рабочих. Школу необходимо расширить и довести количество учащихся, будущих рабочих (квалифицированных) для заводов инструментального треста до 1000 человек, так как наш завод имеет высококвалифицированные кадры и школа вполне может справиться с этой задачей. Я могу помочь вам в том, что, если вы подберете квалифицированных рабочих мастеров в заводе — он не будет чинить препятствий о переходе их для работы в ремесленной школе в качестве инструкторов. После большой подготовки школа вполне справилась с возложенной на нее задачей.

При содействии парторганизации завода и завкома была произведена вербовка учащихся. Только в городе Ленинграде, Сестрорецке и его окрестностей, но и была командирована вербовочная бригада в гор.Тихвин. В этой бригаде были комсомольцы, учителя, во главе с помощником директора школы — Крыловым А.К. Всего было набрано 835 человек учащихся: в г.Тихвине около 300 человек и 535 человек по гор.Ленинграду и его окрестностей.

Одновременно с вербовкой была развернута очень большая работа с подготовкой общежития на 500 человек. Были куплены 4 дома для учащихся два больших дома и два дома поменьше для технического персонала. Комендантом этих 4-х домов был назначен Никитенок И.

При приеме учащихся в школу, были созданы приемные комиссии, в состав которых входили, кроме педагогов, представители

от рабочих завода: Малкова М.Т. и другие рабочие. Были приглашены на работу медицинские работники и дополнительный состав педагогов.

В заводе были наняты следующие мастера: Фомичев В.Я. — слесарь-лекальщик, Зарубин Ф.В. — тоже, Поваляев Т.И. слесарь-лекальщик, Ипатов Я., Яковлев Н. слесарь, Свинкин И.К., Кузьмин И.В. — фрезеровщик, Владимиров С.Ф., Степанов С.П., Смолкин В.П., Логинов Ф.И. и другие мастера с хорошей квалификацией.

Существующее помещение ремесленной школы, не могло вместить такого большого количества учащихся. Пришлось школу перевезти на непрерывку в несколько смен. Все же существующая в таких условиях школа долго работать не могла. Встал вопрос о расширении школы. Опять пришлось ехать в Москву и испрашивать необходимые кредиты на пристройку почти такой же школы, как существующая. Емельянов И.А. — директор школы был командирован заводоуправлением в Москву, где ему было заявлено, что в Сестрорецк скоро приедет правительственная комиссия, которая на месте выяснит о целесообразности пристройки школы. Через неделю в Сестрорецк приехали представители правительства во главе с тов. Крыжановским.

Тов. Крыжановский, собрав узкий круг работников завода: парткома, завкома, директора завода и представителей школы, где вопрос об отпуске необходимых кредитов был быстро разрешен в пользу пристройки нового учебного корпуса школы. Этот новый учебный корпус был построен в 1930 году.

Одновременно при школе была оборудована столовая для учащихся и техперсонала школы. До 1932 года ремесленная школа выпустила своих учеников 450 человек. Выпускники были распределены

на нашем заводе и Ленинграде. В 1921 году, во время Кронштадтского мятежа, в марте месяце один бронебойный снаряд, выпущенный мятежниками по Сестрорецку попал в Ремесленную школу в цоколь здания ее. Пробить цоколь насквозь он не мог, а ушел в цоколь на всю свою длину. (снаряд был 6 дм). Снаряд был совершенно скрыт в цоколе здания.

Во время собраний в актовом зале школы: как то: культурных вечеров, устраиваемых общественными организациями в общем зале. Люди находящиеся на вечере постоянно подвергались большой опасности от возможного взрыва снаряда от 32 дитонации. Кроме того в общем зале училища проходили физкультурные занятия учащихся, у которых, во время упражнения, были коллективные прыжки и в особенности, при изучении военному делу, проводимому физкультурным работником Сестрорецкого погранотряда. Эти прыжки сотрясали здание и, конечно ученики постоянно подвергали себя смертельной опасности от возможного взрыва снаряда. Директор завода Жбаков П.И. вызывает Емельянова И.А. - директора школы и дает ему поручение: во чтобы то ни стало ликвидировать снаряд, засевавший в стене училища. Емельянов И.А. ездил в Ленинград и советовался со специалистами. Одни предлагали разобрать осторожно стену, где был снаряд и так постепенно добраться до него, осторожно вытянуть снаряд из цоколя здания школы, но эти советы не реальны, т.к. подвергали рабочих опасности от возможного взрыва снаряда, который мог взорваться от ударов и сотрясений стены здания. Другие специалисты предлагали просто распрелчить из артиллерийского орудия снаряд, находящийся в стене здания, но этот вариант был совсем не осуществим, т.к.

нанес бы большой ущерб зданию ремесленной школы, а возможно от выстрелов могли быть и человеческие жертвы.

Емельянов И.А. был в большом затруднении. Устраивать вечера и проводить физкультурные занятия ему было запрещено. И вот на счастье его он случайно в поезде познакомился с работниками взрывпрома. Емельянов пригласил их к директору завода тов. Жбакову П.И. На совете у директора завода работники взрывпрома согласились вытащить снаряд из стены, путем вырубки его. Они предложили директору застраховать двух из них по 7000 руб. на случай взрыва, а за работу уплатить им по 700 рублей каждому. Директор завода поручил юристконсульту завода застраховать их жизнь по 7000 руб. и заключил с ними договор. Технику безопасности тов. Вознесенскому, директор поручил взять на себя всю работу, связанную с извлечением снаряда из стены здания.

ремесленного училища. Кроме того ему же было поручено договориться с военными организациями об охране здания солдатами, которым было поручено не пускать к зданию школы посторонних зевак. В течение двух дней снаряд был благополучно изъят из стены здания и увезен на лодке на гладкое болото озера Разлив, где его пытались взорвать, но он не разорвался и от взрыва целым ушел на дно гладкого болота и там пребывает до сих пор.

Занятия в училище, во время извлечения снаряда были приостановлены. В 1931 году, в октябре месяце парторганизация завода отозвала Емельянова И.А. опять для работы в завод - помощником директора завода по массовой работе и заведующим БРИЗа завода. Здесь на заводе опять были втянуты в производственную работу старый актив завода, где он очень активно участвовал в работе производсовета завода и рабочем изобре-

тательстве. Повышенная производственная программа успешно выполнялась заводом. Завод развивался. Производство режущего и мерительного инструмента из года в год увеличивалось. Завод успешно завершил 1-ю пятилетку и прорабатывал вторую пятилетку с повышенной программой. В это время председателем завкома был Емельянов М.Н. завод наш в это время был переименован и перешел в инструментальный трест.

По рабочему изобретательству было внесено очень много ценных предложений: Кошелева В.Г., Емельянова М.А., Никитина Семена Дмитриевича, Александрова А.В., Чемезова Е.Г. и много других рабочих завода, участвовавших в рабочем изобретательстве.

Наряду с достижениями в производстве, были большие недостатки в части снабжения рабочих продуктами питания. В 1932 году парторганизация завода назначает тов. Емельянова И.А. на работу в рабочий кооператив завода в качестве председателя правления кооператива, который из года в год работал в убыток. Все дела по кооперативу Емельянов принял от тов. Михайлова. Во время своей работы, в течение 5 месяцев, Емельянов столкнулся с большими трудностями, из-за отсутствия достаточных денежных средств. Пришло распоряжение об организации при кооперативе кролиководства. Пришлось и на эту работу приискивать много денежных средств на устройство помещений для кролиководок, их детей и обеспечения их кормами. Кролиководческие хозяйства были организованы: в Дубках в Сестрорецке, на Горской, где было построено большое здание для кроликов и на Лахте. Директор совхоза на Горской, Дубках и Лахте был тов. Корчагин. Это вновь организованное хозяйство поглотило очень много денежных оборотных средств: на постройку зданий и на заготовку кормов для кроликов, но существенных результатов

мы не имели, из-за отсутствия опытных кролиководов и вообще из-за недостаточного опытного персонала по уходу за кроликами.

Во время пребывания Емельянова И.А. на посту председателя правления кооператива им же было организовано керосиновое хозяйство при кооперативе, которое как ни странно было убыточным. Заведующим торговым отделом был Никитин Константин Ильич, мастер з-да. Дело обстояло так: когда прибывала цистерна с керосином, кооператив едва, едва справлялся с выгрузкой цистерны, из-за отсутствия хорошей тары - керосин протекал прямо на песок и в болото около промстроя. Это болото (озерко) было сильно пропитано керосином, который плавает сверху воды, в виде жирных кругов на ее поверхности. Бывало, как только, и в особенности ночью, придет цистерна с керосином, ее нужно было, во избежание простоя выкачать. Вызывались почти все работники прилавка в помощь заведующему торговлей керосина и водопроводчик завода Цуканов Павел Дмитриевич. Во избежание больших потерь керосина, платы железной дороге за простой цистерн. Правление ЗРК заключало договор с железной дорогой на устройство железнодорожной ветки с тупиком и на устройство керосинохранилища в этом тупике. Было внесено для этой цели 15000 рублей. Но железная дорога не выполнила своих обязательств и этот вопрос был на мертвой точке до прихода нового председателя ЗРК. Когда Емельянов И.А. ознакомился с положением дел в кооперативе насчет керосина, то стал искать таких путей, которые бы прекратили имеющиеся безобразия с керосином.

И вот, после долгих размышлений Емельянов И.А. созывает совещание специалистов, на предмет выхода из создавшегося положения: на это совещание были приглашены: Черноусов Ф.К. мастер водопроводного и паропроводного хозяйства завода, водопроводчик Цуканов П.Д.

молодой инженер Емельянов К.Н., Новиков П., инженер-практик (плотник-механик). На совещании был выработан такой план: у промстроя в болоте забить деревянные сваи и на этих сваях установить цистерну, емкостью двух железнодорожных цистерн. Одну цистерну выпросить у завода, которые были на его дворе. Эти цистерны были устроены во время Русско-германской войны, около Никольского кладбища. Их было установлено 3 или 4 штуки под нефть и керосин для завода. Затем после Кронштадтского мятежа в 1921 году сняты со своих подстаментов (фундаментов) и переправлены во двор завода. Одна цистерна в Кронштадтский мятеж была пробита бронибойным снарядом насквозь. Расчет был такой, когда цистерна прибывает к месту назначения, то чтобы ее можно было перекачать прямо в цистерну, установленную в болоте на сваи а внизу, около линии железной дороги устроить небольшой бак, емкостью в тонну, который должен стоять ниже цистерны, стоящей на болоте и таким путем получалось: прибывшая цистерна выкачивалась в цистерну, стоявшую на болоте, а из цистерны керосин шел прямо самотеком в бак. Наверху бака на питательной трубе стоял кран для перекрытия керосина в момент полного наполнения бака, узнавалось, что бак наполнен - указывал водомер, установленный на-верху бака. Когда нужно было отпускать керосин покупателям, стоило наполнить из бака в ванну керосином и ~~исследовать~~ последний отпускался покупателю по мере требования его.

Вся процедура выкачки керосина из железно-дорожной цистерны занимала два, два с половиной часа. Прекратилась утечка керосина, убытка не стало, да и работники прилава были избавлены от беспокойства по ночам. После нашего опыта в этой области - работники Сельпо использовали наш опыт и также сделали такое устройство выкачки керосина из цистерн железной дороги.

Необходимо несколько остановиться на рабочей смекалке плотника завода Новикова Павла, который с небольшой своей бригадой доставил цилиндрическую цистерну диаметром 3,5 метра и высотой 5 - 6 метров, весом около 40 тонн из завода на расстоянии 300 метров по рельсам железнодорожной ветки. Её катили по рельсам катом, кантуя ломами, используя ломы, как рычаги.

Таким медленным путем они доставили цистерну в течение 3 часов до ее места назначения. После установки цистерны все уладилось, прекратились простои железнодорожных цистерн и как упоминалось выше утка керосина.

Окончание.

Заканчивая свои воспоминания о работе нашего завода с 1923г. по 1937 год, прошу прощения у тех товарищей, которые быть может сочтут эти мои воспоминания, как нескромные, т.к. я пишу эти воспоминания от своего имени. После долгих размышлений, колебаний, в ущерб своей скромности я все же решил писать свои воспоминания от своего имени, охватывая целый круг товарищей-участников в великой и созидательной работе по развитию нашего завода. Многих из упомянутых товарищей нет в живых, но дело и труд их не пропали даром, ибо они оставили своему потомству большое наследие по развитию инструментального производства нашего завода. Эти записки были написаны мною исходя из Ленинского учения: "где тов. В.И. Ленин, в одной из своих книг пишет: "Там, где в широкой среде рабочих выявляется высокая производительность труда - это и есть тот путь, который ведет нас к коммунизму.

Руботая под руководством коммунистической партии, я всецело выполнял ее указания, т.к. без ее поддержки и руководства, работа моя в среде рабочего класса сводилась бы к нулю, я никак не мог бы выполнять той работы, которая в те годы на меня возлагалась. Ленинская партия всецело доверяли мне и направляла меня по пути направленного к высокой производительности труда рабочих, которая в массовом своем участии в производстве творила чудеса. Завод наш под руководством Ленинской партии развивался гигантскими шагами. Этих темпов развития наш завод никогда не имел со времени своего существования т.е. с 1714 года и только с приходом к власти рабочих, под руководством Коммунистической партии наш завод гигантскими шагами шел к техническому прогрессу. Я работал на заводе им Воскова с 1904 года. В эти годы наш завод имел много трудностей в части своего развития и в особенности эти трудности отзывались на рабочем классе, которые выражались: в безработице и систематическом недоедании. Рабочие завода не были уверены в завтрашнем дне, т.к. постоянно, день ото дня его ожидало сокращение производства завода, увольнение и голодание.

Теперь эта болезнь увольнения отошла на вечные времена. Рабочий класс стал хозяином своего завода, творцом своего великого будущего, будущего коммунизма. Еще один гигантский скачек вперед и мы очутимся в таких жизненных условиях, которые принесут нам великое счастье будущему нашему поколению. Это великое счастье коммунизм.

И. Емельянов.